

Когда Лю Мань, как и обещала, пришла к северным воротам университета встретить Ли Сяожу и Ван Нина, время уже клонилось к вечеру. Она собиралась угостить подруг ужином в Ju Jiu Wu.

До нынешнего времени девушка отнюдь не выделялась в этом заведении, сплошь и рядом переполненном талантливыми студентами. Зато сейчас, когда то видео с Сяо Кэ в TikTok сделало её популярной, многие начали узнавать её среди толпы учащихся.

Если мимо неё проходила группа из двух-трёх человек, один обязательно опознавал в ней ту девушку в белом ханьфу. Затем он (или она) поворачивался и делился восторгом с друзьями, после чего взглядами в Лю Мань стреляла уже вся компания.

— А это не та из нашего универа, которую мы видели в ролике в TikTok?

— Точно-точно та! Она практически не отличается от себя на видео. Такая миленькая.

— Ха-ха, а по мне, так в реальности она выглядит даже лучше. В ролике она кажется очень высокой. Наверное, это просто на фоне слишком низкой Сяо Кэ.

— Ну я не сказала бы, что она низкая, где-то 168 сантиметров или больше.

— Поговаривают, она самая симпатичная студентка на факультете фортепиано.

— Тогда почему мы не видели её ни на одном выступлении?

— У неё с оценками не очень. Какой толк в красивом личике, если ты даже не можешь сдать экзамены? — постепенно появились и насмешки с оскорблениями.

С момента поступления в университет у Лю Мань впервые появилось столько узнававших её людей. Девяносто процентов прохожих оборачивались, чтобы взглянуть на неё повторно, а десять процентов были близорукими. Да и темнело уже.

Во избежание взглядов и разговоров с незнакомцами девушке приходилось держать путь по менее оживлённым дорогам, после чего она спряталась за большим дубом у университетских ворот. Резкое внимание к её персоне вовсе не сделало Лю Мань довольной или польщённой, ибо большинство тех людей являлись обычными искателями новых зрелищ.

Ли Сяожу и Ван Нина ещё не пришли. Лю Мань посмотрела время на телефоне. Внезапно мимо неё пронеслась компания людей и окружила двух человек. За этим последовали громкие крики и шумная болтовня.

Рядом с Лю Мань как раз проходили две девушки, явно удивлённые происходящим:

— Ого, сколько журналистов! Человек в центре наверняка Тан Ту.

— Ага, это он. Я его вижу! А рядом с ним Шэнь Мочжэнь.

— Ух, нечасто получается застать их вместе. Пошли посмотрим. Может тоже попадём в новости.

Две девушки под аккомпанемент собственного хихиканья поспешили влиться в толпу.

Если внимание к Лю Мань было просто отвлечением, позволявшим убить время, то к Тан Ту общественность относилась, как к настоящему кумиру. Она видела микрофоны в руках репортёров, камеры на плечах фотографов и поклонников, которые даже не учились в их университете.

Бесприветная и тихая обстановка возле северного входа на территорию учебного заведения в одночасье превратилась в подобие вечеринки. Рядом носились люди, пытались получше разглядеть происходящее, а проезжавшие этой дорогой машины непременно притормаживали.

Знаменитость Тан Ту прослеживалась без труда.

После регистрации в Weibo Лю Мань посетила страничку этого юноши. И увидела, что у него свыше восьми миллионов подписчиков! Восемь миллионов! Она о таком количестве не смела даже мечтать.

Для Шэнь Мочжэнь сегодняшнее занятие стало последним. Теперь от выпуска её отделяли только дипломный спектакль. Тан Ту приехал забрать её на ужин, которым они собирались отметить успешную сдачу итоговых экзаменов. Он был не в курсе, что кто-то прознал о его планах и привлёк всех этих журналистов.

К слову, раньше у Тан Ту не было такой гиперболизированной популярности.

Это всё просочившиеся новости о начале съёмок нового фильма Е Цзыаня, хотя официальные лица старались держать это в секрете. Все СМИ хотели собрать сливки за счёт новейшей информации. Поэтому, наслушавшись сплетен о том, что Тан Ту выбрали на вторую главную роль в киноленте, журналисты, неспособные добраться до режиссера Е, всё своё внимание сконцентрировали на Тан Ту.

— Вы действительно будете сниматься в новом фильме, который режиссирует Е Цзыань?

— Можете высказать свои мысли по поводу фильма и его предыстории?

— Ходят слухи, что инвесторами стали Galaxy Films. Вы подписали с ними контракт?

...

Стоя перед вопрошающими журналистами, Тан Ту просто улыбался. Больше внимания он обращал на защиту Шэнь Мочжэнь за своей спиной. Парень прикрыл её лицо руками, чтобы её не напугали вспышки камер.

Репортёрам, разумеется, была интересна и тема их отношений.

— Вы и госпожа Шэнь живёте вместе?

— Госпожа Шэнь планирует податься в шоу-бизнес после выпуска?

— Знакомство с родителями уже произошло?

...

Ответом Тан Ту на все эти вопросы было молчание. Он дождался своего агента и телохранителей, которые образовали ему и Шэнь Мочжэнь проход через толпу к автомобилю. За всё время парень не проронил ни слова, а голова Шэнь Мочжэнь оставалась неизменно опущенной. Лицо девушка пыталась спрятать за длинными волосами.

Когда все разбрелись кто куда, Лю Мань наконец-то увидела Ли Сяожу и Ван Нина. Они тоже стояли в той толпе наблюдателей. Девушки впервые увидели такое скопление журналистов и поклонников, вот и удивились.

— У него вторая мужская роль в фильме Е Цзыаня. Популярность придёт к нему, даже если он этого не хочет.

Ван Нина искренне считала, что, по сравнению с обычными студентами вроде неё самой, Тан Ту казался человеком, стоявшим на самой верхушке горы, тогда как они все находились у её подножья. Им оставалось лишь задирать головы вверх и восхищаться этим юношей. Возможно, упорный труд однажды и их вознесёт на ту самую вершину, только к тому времени Тан Ту взберётся ещё выше.

Ван Нина чувствовала несправедливость.

— Мы все из одного университета и изучаем классическую музыку запада. Никто не играет на инструменте лучше, но он попросту недостижим.

— Ну это не совсем так. Помнишь тот раз, когда Маньмань потеряла сознание, и он поспешил помочь? Он действовал совсем как простой парень, показав приземлённые чувства увлечённости и волнения. А сейчас вот к Шэнь Мочжэнь очень хорошо относился. Пытался

защитить её и не отдал девушку на растерзание толпе. Он даже журналистам не позволил её снимать. Замечательный парень! Я так завидую Шэнь Мочжэнь! — Ли Сяожу, как всегда оставалась весьма позитивной и смотрела на всё оптимистично.

— Ну и что? — надменно поинтересовалась Ван Нина.

Лю Мань ничего не говорила. Машина Тан Ту была припаркована близко к её дубу. Агент и личная охрана парня отвели их к автомобилю, однако, когда никого не было видно поблизости, Тан Ту убрал руку от Шэнь Мочжэнь и первым сел в машину. Девушка заняла место в салоне только после него.

У Лю Мань никогда не было парня. Ни в этой жизни, ни в прошлой. Она мало что смыслила в отношениях пар, зато помнила, как две тысячи лет назад люди говорили, что энергичные и изящные молодые люди знают о скромности и учтивости, и что этот мир благоволит благородным мужчинам. Поведение Тан Ту по отношению к Шэнь Мочжэнь джентльменским не казалось.

— Но Маньмань сейчас на полпути к становлению интернет-звездой. Видео с ней в TikTok разошлось по нашему факультету, словно пожар. Ха-ха, кто бы мог подумать, что тебе так пойдёт ханьфу, — Ли Сяожу перевела тему на Лю Мань. — Тебе стоит заняться косплеем персонажей древнего Китая. Дяо Чань, к примеру, или Ван Чжаоцзюнь. Образ наверняка получится достаточно похожим!

п.п: Дяо Чань - одна из четырёх красавиц в истории Китая, в период трёх королевств была женой генерала Лу Бу. Ван Чжаоцзюнь тоже входит в эту четвёрку. Будучи служанкой во дворце, вышла за иностранного короля вместо принцессы.

— Наверное, можно было бы попробовать стать Ван Чжаоцзюнь, — пошутила Лю Мань.

Она встречалась с той женщиной раньше, когда ещё была ребёнком.

— Так, всё. Вы еще не проголодались? Пошли ужинать, я умираю с голоду, — Ван Нина потёрла живот. — Опустошим сегодня кошелек Маньмань!

— У меня с собой много денег, лишь бы у вас места хватило съесть столько еды, — Лю Мань обменяла на деньги все полученные от поклонников подарки за время трансляций. Ещё у неё были суммы, которые она выручила за продажу своих АЖ. В итоге у неё вышло чуть больше тридцати тысяч. С деньгами в карманах девушка чувствовала себя великолепно.

Троица болтала и смеялась, пока держала путь к Ju Jiu Wu.

Когда Лю Мань развернула меню, она на мгновение замешкалась, не зная, что стоит заказать. Если музыкальный ресторан, куда её водил вчера Юй Чжань был для обычных граждан, то Ju

Jiu Wu явно предназначался для богатых посетителей. В ценнике практически на каждое блюдо красовалось трёхзначное число.

Ли Сяожу пробежалась взглядом по меню и, поколебавшись, обратилась к подруге.

— Может... пойдём в другой ресторан?

Ван Нина возразила:

— Официантка уже разложила все приборы, и чай нам тоже поставили. Люди поднимут нас на смех, если уйдём сейчас.

— Но... тут всё дорогущее, а мы бедные студентки, — прошептала Ли Сяожу, ткнув Ван Нина.

В их спор вмешалась Лю Мань:

— Я сказала, что угощу вас ужином, когда у меня появится сто подписчиков, и не собираюсь забирать свои слова назад. Выбирайте, что хочется, денег у меня хватит.

— Маньмань щедрая, — Ван Нина всегда считала семью Лю Мань богатой. Во-первых, та тратила уйму денег на любую покупку. Во-вторых, откуда ещё у неё могло взяться столько пар А? Значит, угостить их ужином дочь богачей уж точно сможет.

— Я всё, — заявила Ван Нина.

— Так быстро? — Ли Сяожу повторно заглянула в меню и выбрала два блюда подешевле.

Лю Мань же заказала одну порцию рамена.

Цены больно кусались - это верно, зато обслуживание было на высшем уровне. Никто из подруг не спешил приступать к трапезе. Подождав, пока всё заказанное окажется на их столике, Ван Нина и Ли Сяожу сделали фото каждого блюда и опубликовали их в моменты WeChat.

Подпись Ли Сяожу гласила:

[Благодаря моей ангельски-замечательной Маньмань у нас есть возможность вкусить здешние восхитительные блюда.]

Далее шли девять прикреплённых фотографий.

Ван Нин написала [Сегодня я тут], указав координаты Ju Jiu Wu и прикрепив похожую девятку изображений.

Лю Мань лайкнула обе публикации.

Как дал знать полученный счёт, еды они заказали почти на тысячу юаней.

<http://tl.rulate.ru/book/33390/1579989>